

Сосикова Ольга Сергеевна
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА
Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Проблемы гражданско-правового статуса несовершеннолетнего гражданина

Аннотация. В настоящей статье Конвенция ООН о правах ребенка рассматривается как основа формирования гражданско-правового статуса несовершеннолетнего гражданина; обосновывается, что все вопросы, связанные с положением несовершеннолетнего гражданина в современном обществе должны решаться в соответствии с ведущим принципом — наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Ключевые слова: международное право, нормы права, правоотношение, семья, права несовершеннолетних, интересы ребенка, родители.

Рассматривая гражданско-правовое положение несовершеннолетних в российском государстве, можно выделить два аспекта исследования: международно-правовой и национально-правовой. Необходимость учета международно-правового аспекта связана, во-первых, с признанием примата норм международного права, закрепленного в Конституции России, а во-вторых, с тем, что несовершеннолетние, как одна из разновидностей категории незащищенных слоев населения, являются предметом международно-правового сотрудничества.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [1] общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены

иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Указанное конституционное положение полностью воспроизведено в п. 1 и конкретизировано в п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса РФ [2], а в число международных актов, оказавших принципиально важное влияние на формирование современного российского гражданского законодательства, безусловно, входит Конвенция о правах ребенка [3]. От имени СССР Конвенция была подписана 26 января 1990 года. 13 июня 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление №1559-1 о ратификации Конвенции [4], и она вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года [5].

Рассмотрим некоторые вопросы гражданско-правового статуса ребенка в свете тех фундаментальных положений, с которыми согласились государства-участники Конвенции.

Статья 1 Конвенции устанавливает, что «для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств (ч. 1 ст. 2 Конвенции).

В полном соответствии с указанными положениями находятся нормы ст. 17 ГК РФ о правоспособности гражданина, на основании которых способность гражданина иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами (п. 1 ст. 17 ГК). Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (п. 2 ст. 17 ГК).

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конвенции ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. В ч. 1 ст. 8 Конвенции провозглашается, что государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства. Анализируя право ребенка на имя, следует обратить внимание на то, что в контексте ст. 8 Конвенции данное право рассматривается как элемент более широкого по своему содержанию права ребенка на сохранение своей индивидуальности. Названные положения достаточно подробно детализируются в нормах ст. 19 ГК РФ, в частности в п. 1 ст. 19 ГК предусматривается, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственное имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Более подробно отношения, связанные с гражданином как основным средством индивидуализации лица в гражданском обороте, регулируются Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6].

Наряду с именем гражданина определенно индивидуализировать субъекта гражданского права позволяет место его жительства. В Конвенции отсутствует специальная статья о месте жительства несовершеннолетнего ребенка, однако в ряде норм отношения, связанные с местом жительства ребенка, тем или иным образом регламентируются. Так, в абз. 6 Преамбулы Конвенции указано на признание того, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении. Согласно ч. 1 ст. 9 Конвенции «Государства участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться

необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка». В ч. 1 ст. 11 Конвенции предусмотрено, что государства-участники принимают меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы. Как установлено в п. 2 ст. 20 ГК местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. В юридической литературе обращается внимание на различие понятий «место жительства» и «место пребывания», на тот смысл, в котором они употребляются в тех или иных правовых нормах [7, с. 106; 8, с. 46-47]. Нормы ст. 20 ГК РФ соответствуют требованиям ряда международно-правовых актов, Конституции РФ и Закона РФ от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [9].

С вопросами определения места жительства ребенка тесно связаны его жилищные права. До сегодняшнего дня остаются нерешенными проблемы, вызванные ныне действующей редакцией п. 4 ст. 292 ГК РФ (в ред. Федерального Закона от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ) и п. 4 ст. 31 ЖК РФ [9]. В обзоре судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2005 года по вопросам жилищного законодательства (утвержден постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации 23 ноября 2005 г.) [11] было высказано следующее мнение: «Если ребенок по соглашению родителей остается проживать с тем из родителей, у которого в собственности жилья не имеется, он является бывшим членом семьи собственника жилого помещения и подлежит выселению вместе с бывшим супругом на основании и в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 31 ЖК РФ».

Многие авторы выразили несогласие с указанной позицией Верховного суда РФ, обосновывая свои возражения тем, что дети собственника жилого

помещения не могут стать бывшими членами его семьи. В обзоре законодательства и судебной практики за III квартал 2007 (утвержден постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.) Верховный суд указал, что право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должна сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями. А ответ на вопрос, опубликованный в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2005 года под номером 18, признан утратившим силу.

Государственной думой РФ в первом чтении принят проект Федерального закона № 408494-4 «О внесении изменений в статью 31 ЖК РФ и статью 19 Федерального закона «О введении в действие ЖК РФ» [12], предусматривающий защиту права пользования несовершеннолетним жилым помещением.

Необходимо отметить, что указанный пункт ст. 292 ГК РФ [13], согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П, признан не соответствующим Конституции РФ [14]. В связи с этим очевидна необходимость совершенствования мер защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения.

Надо полагать, чего указанные проблемы могут быть успешно решены лишь при условии всестороннего учета положений Конвенции о том, что «дети имеют право на особую защиту и помощь» (абз. 4 Преамбулы), что, как указано в Декларации права ребенка, ребенок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения (абз. 9 Преамбулы), что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Помимо приведенных положений Конвенции при решении имеющихся проблем следует также исходить из норм ст. 40 Конституции РФ.

В Конвенции определены принципы правового регулирования отношений опеки и попечительства. Так, в ст. 5 Конвенции провозглашается, что «Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и, в соответствующих случаях, членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществление им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка».

Значительное внимание вопросам опеки и попечительства уделяет Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 31–40). Еще более подробная правовая регламентация рассматриваемых отношений содержится в нормах Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2008 г. [15]. В ч. 5 ст. 3 названного закона указывается, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора. Установленные в ст. 5 данного Закона основные принципы государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству в полной мере соответствуют положениям Конвенции. Нормы Закона «Об опеке и попечительстве» определяют органы опеки и попечительства, их задачи и полномочия (Глава 2, ст. 6–9), правовой статус опекунов и попечителей (Глава 3, ст. 10–16), правовой режим имущества подопечных (Глава 4, ст. 17–23), ответственность опекунов, попечителей и органов опеки и попечительства (Глава 5, ст. 24–28), прекращение опеки и попечительства (Глава 6, ст. 29–30), формы государственной поддержки опеки и попечительства (Глава 7, ст. 31). Таким образом, Закон «Об опеке и попечительстве» занимает важное место в системе национального гражданского законодательства, развивающего в соответствии с международными актами, в частности, Конвенцией о правах ребенка.

Изложенное свидетельствует о том, что Конвенция о правах ребенка стала не только важной вехой в истории успешного межгосударственного сотрудничества. «В настоящее время Конвенция является наиболее широко признанным международным документом по вопросам прав человека. Ее юрисдикция универсальна в прямом смысле этого слова» [16, с. 48]. Установления Конвенции служат критериями оценки уровня развития и степени эффективности национального законодательства, определяющего правовой статус ребенка. Все вопросы, связанные с положением несовершеннолетнего гражданина в современном обществе должны решаться в соответствии с ведущим принципом – наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XVI. М., 1993.
4. Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. №1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 497.
5. Постановление ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
6. Федеральный закон РФ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.
7. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: Учебно-практическое пособие. М., 2004.

8. Самойлова М.В. Конвенция о правах ребенка в системе семейного и гражданского законодательства / Частноправовые и публично-правовые вопросы реализации Конвенции о правах ребенка. Сб. статей. Тверь: Золотая буква. 2004.

9. Закон РФ от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

10. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. №1 (ч. 1). Ст. 14.

11. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2005 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. №3.

12. Постановление ГД ФС РФ от 25.05.2007 № 4630-4 ГД «О проекте Федерального закона № 408494-4 «О внесении изменений в статью 31 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 23. Ст. 2735. 4 июня.

13. Экспертное заключение на проект ФЗ «О внесении изменений в ст. 292 ГК РФ» принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 февраля 2011 г. (протокол 90) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.privlaw.ru

14. Постановление КС РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 292 ГК РФ в связи с жалобой гражданки В.В. Чалаевой» // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

15. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

16. Кравчук Н.В. Конвенция ООН о правах ребенка как инструмент защиты семейных прав ребенка в России // Государство и право. 2006. № 4.